

Фух, в тихой комнате вдруг поднялся сильный ветер, сдувший спокойствие. Зеленый-золотой блеск наполнил воздух, и перед Чжан Чуньи появилась перьевая бронзовая перо длиной с руку. Хоть это и было всего лишь перо, у него был край, подобный лезвию летающего меча, и оно поранило кожу Чжан Чуньи.— Знак Дао природный, а демоническая аура как огонь. Да, это родное перо тысячелетнего демона. И судя по его властной и дерзкой ауре, скорее всего, это перо русалок. Глядя на перья птиц в нефритовой коробке, лицо Чжан Чуньи все больше светилось радостью.— Не знаю, откуда Чан Цинцзы достал это перо. Неужели это еще одно археологическое открытие? Протянув руку, Чжан Чуньи поднял Пэн Ю. Духовные предметы делятся на двенадцать степеней, и это большое демоническое перо достаточно, чтобы занять пятое место. Это уже не духовный материал, а сокровищный материал. Это невероятно ценно. Обычно его могут получить только настоящие монахи, сконденсировавшие Инь Шэн.— Это пэн перо может стать мощным сокровищем с небольшим жертвоприношением. Чан Цинцзы, должно быть, имел тот же план. Если бы он обладал этим сокровищем, боевой потенциал Цинфэн Хе определенно значительно возрос бы. Жаль, что Чан Цинцзы против Хе не имеет никаких достижений в изготовлении оружия, и это не то, что он, монах Саньрен с тремя душами, может сделать, не говоря уже о том, чтобы попросить посторонних действовать, ведь сокровище трогает сердца людей. Когда кончики пальцев Чжан Чуньи коснулись Пэн Ю, он смог примерно догадаться о том отчаянии, которое когда-то испытывал Чан Цинцзы. Существует четыре уровня магических орудий, от низшего к высшему: магические орудия, сокровища орудий, даосские орудия и феерические орудия. Среди них сокровища орудий обычно принадлежат монахам в настоящем мире.— Но у меня нет таких сомнений. В конце концов, я не собираюсь превращать его в сокровище. Пока мысли вертелись, Чжан Чуньи уже имел идею о том, как использовать это пэн перо. Заклинательные семена изначально были созданы небом и землей, но бессмертные адепты наблюдали за небом и получали озарение. После долгих лет исследований они нашли способы выращивать и перерабатывать определенные виды заклинательных семян. В наследии Тайшань Дракона и Тигра, полученном Чжан Чуньи, есть метод переработки заклинательных семян, называемый Вызов Ветра. Как только это заклинательное семя будет переработано до низшей степени, оно также будет средним магическим семенем, и его сила не может быть недооценена. Низшие Дхарма-типы содержат магию, средние Дхарма-типы содержат техники сокровищ, а высшие Дхарма-типы содержат техники Дао. Техники сокровищ, полностью раскрытые, обладают способностью разделять реку и останавливать течение. Самое важное в методе переработки среднего класса, Хуфэн, заключается в том, что он требует родного пера тысячелетней птицы ветра. Если собрать материалы, процесс переработки этого метода не сложен, даже маленькие монахи могут попробовать. Приняв решение в своем сердце, Чжан Чуньи убрал Пэн Ю, повернулся и направился в правую боковую комнату Жуюань. Главный зал в бамбуковом саду — это тихая комната, которую Чан Цинцзы построил для себя, место для медитации. Левая боковая комната — это комната с классическими текстами, в которой содержится наследие Чанцинъ Темпла и амбиции Чанцинъ Цзы по созданию секты. Правая боковая комната — это комната алхимии. Сами монахи Саньрен не обладают магическими способностями, поэтому, если они хотят переработать эликсиры или оружие, им нужно использовать силу монстров. Чан Цинцзы вырастил огнедышащего лягушонка, который был идеальным для попытки переработки эликсиров. Когда он вошел в комнату алхимии, первое, что бросилось в глаза Чжан Чунью, был алхимический горн, который был наполовину человеческого роста, имел три ноги и две уха, треножник с телом смешанной природы, текстурой как у нефрита и цветом как у огня.— Хоть красный огненный нефрит и является только первоклассным духовным нефритом, все равно непросто найти такой большой кусок и переработать его в магическое орудие и алхимический горн. Распространяя свои духовные мысли, Чжан Чуньи увидел детали этого алхимического горна. Магические инструменты классифицируются по количеству ограничений, и каждые девять ограничений считаются одной степенью. Красный горн, оставленный Чан Цинцзы, является низкосортным инструментом с восемью ограничениями. Конечно, сила магического

оружия связана не только с материалами переработки и методами переработки, но и с последующим температурным режимом и обслуживанием также очень важны. Если этот красный горн долгое время согревается монстром с демонической силой, его класс также может иметь возможность повышения.— По сравнению с археологией, достижения Чан Цинцзы в алхимии можно описать только как незначительные. Он отвел взгляд от красного горна, подошел к полке для пилюль, снял несколько бутылочек с пилюлями и проверил их одну за другой. Чжан Чуньби покачал головой. На полке для пилюль не так много пилюль, но большинство из них — отходы, и лишь несколько бутылочек с полезными пилюлями имеют очень низкое качество. Как потомок Лунху Шань, Чжан Чуньби также изучал алхимию. В Лунху Шань много наследий алхимии. Хотя Чжан Чуньби практиковал только некоторые низкосортные обычные пилюли из-за конца света, его теория и видение все еще хороши, по крайней мере, лучше, чем у Чанцинцзы.— Неудивительно, что в Чанцинцзы Крылье давно не рождался демон журавля. Боюсь, что у самого Чанцинцзы нет способности переработать второклассный духовный эликсир, пилюлю языка журавля, чтобы помочь черношейному журавлю превратиться в демона. Положив алхимическую бутылку, Чжан Чуньби получил глубокое понимание уровня алхимии Чан Цинцзы. Трудно сказать, что он первоклассный алхимик, но если подумать, это нормально. В конце концов, алхимические способности Чан Цинцзы средние, и он еще не получил полного наследия, и никто не учил меня, я могу только полагаться на собственное исследование. Такой результат — нормально.— Единственное ценное в целом алхимическом помещении — это этот красный горн. Жаль, что я сейчас не могу заниматься алхимией. Кончики были теплыми, как теплый нефрит. После внимательного осмотра красного горна еще раз, Чжан Чуньби вздохнул.— Возможно, в будущем мы сможем вырастить монстра, который сможет помочь в алхимии. С мыслями в голове Чжан Чуньби повернулся и покинул алхимическое помещение. С тех пор было подсчитано основное наследие, оставленное Чан Цинцзы. С ресурсами, оставленными Чан Цинцзы, Чжан Чуньби редко выходил в последующие дни. В эти дни он в основном занимался тремя вещами. Для увеличения своей культивации требуются семена белого нефритового лотоса. Во-вторых, он создает небольшое духовное поле с фрагментами духовного камня на открытом пространстве за пределами бамбукового сада для выращивания первоклассной духовной травы, туманной травы. В-третьих, он сортирует останки вечнозеленых семян. Он читал географические классики, искал места с сильными ветрами и готовился к переработке заклинительных семян, Дыхание Ветра, и это было только два месяца спустя.— Красный Облачный, Малый Дождевой Техника, один дюйм дождя, 3600 капель. За пределами бамбукового сада, рядом с духовным полем, глядя на проросшую туманную траву, Чжан Чуньби отдал приказ. На этот раз он не использовал свои духовные мысли, чтобы направить Хун Юнь. В конце концов, монстры часто должны действовать самостоятельно, особенно во время боя. Так что это правда. Туманная трава, духовная трава, не оказывает эффекта на бессмертных адептов и большинство монстров, но туман, который она производит, является одним из любимых блюд облачного демона и может эффективно усилить культивацию облачного демона. Услышав это, Хун Юнь, паривший поблизости, немедленно активировал свою демоническую силу, на его лице было серьезное выражение, будто он делал что-то важное. Фух, облака и туман собрались, и под напором красных облаков вскоре окутало духовное поле полуакром серо-черным облаком. Хуа ла ла, и вскоре дождевые капли, похожие на горошины, упали, поливая жаждущую туманную траву. Туманная трава, первоклассная духовная трава, не имеет высоких требований к условиям роста. Она может медленно расти даже в бедной земле неба и земли. Единственное более высокое требование заключается в том, что она любит воду. Во время процесса роста ей требуется много дождевой воды, иначе она засохнет и умрет. Когда дождь попадает на бананы, духовное поле быстро становится влажным, впитывая водяной пар, и туманная трава радостно растягивает свою талию. Распространяя свои духовные мысли, Чжан Чуньби тихо наблюдал за этой сценой, в то время как Хун Юнь на другой стороне широко открыл свои маленькие глаза, глядя на Лингтянь, будто молча повторял что-то. В определенный момент, багрянце пропитал

тело, и Хун Юнь принялся рассеивать дождевые облака. Облака рассеялись, туман рассеялся, золотистый солнечный свет снова сиял, и капли росы на молодых листьях туманной травы отражали размытый свет.— Три тысячи шестьсот капель, ни больше, ни меньше. Ты хорошо поработал на этот раз. Под солнцем улыбка появилась на лице Чжан Чуньи. Получив одобрение Чжан Чуньи, огромный камень в сердце Хун Юня наконец упал на землю, и багряное облачное тело снова превратилось в бело-розовую форму. Заклинательные семена — это источник заклинаний, а заклинания — это расширение заклинаний. Практика заклинаний может эффективно помочь монстрам раскрыть и овладеть силой заклинательных семян. Возьмем заклинательное семя Хун Юня·Сбор Воды и Малый Дождь в качестве примера. Даже если вы не практикуете Малый Дождь и полагаетесь только на заклинательное Семя·Сбор

<http://tl.rulate.ru/book/113849/4563906>